

Село Раздольное Моздокского района Северной Осетии располагалось на правом берегу бурной реки Терек. Как раз на пути наступления врага. Дед Демьян, в семье которого было 3 женщины и 4 внуков, готовился к этой страшной встрече....

Дед Демьян

Быль.

Начало рассветать. Дед Демьян не спеша вышел на крылечко дома. Было по-летнему свежо. Прислушался к утренним звукам, но ничего, кроме кукареканья петухов, сопения коровы и повизгивания поросят не услышал. «Надо кормить скотину», - подумал старик и, похлопывая себя по ногам, чтобы размять затекшие ноги, пошел в огород. Нарвал влажной от росы травы, бросил в базы. В сарай зашла, гремя ведрами, старуха, жена деда.

-Что ж будем делать, Харитина? Немцы уже близко. Скоро опять обстрел начнут,- проговорил Демьян.

- Никуда мы уходить не будем. Останемся дома. Куда нам с такой ватагой бежать?

- Тогда будем резать скот. Надо запастись мясом. Авось какое-то время продержимся. Вон соседи уже давно всех поросят извели.

- Корову резать не дам. Молоком надо внуков поить...

Бабка Харитина стояла, подперев бока руками, и сурово смотрела на мужа.

Демьяну Полищуку сейчас было всё равно, как смотрит на него строгая жена. Он переживал за свою семью, которая через несколько дней могла оказаться под немцами. А всё шло к тому.

Село Раздольное Моздокского района Северной Осетии располагалось на правом берегу бурной реки Терек. Как раз на пути наступления врага.

В стратегических планах германского руководства по захвату Кавказа, где перед войной добывалось до 95% всей нефти в СССР, отводилось важное место. На совещании в Полтаве в июне 1942 г. Гитлер заявил: «Если нам не удастся захватить нефть Майкопа и Грозного, то мы должны будем прекратить войну!» Вот почему, по всей видимости, замысел немецкого командования на советско-германском фронте летом 1942 г. предусматривал нанесение главного удара на кавказском направлении

С этого утреннего важного разговора и стал Демьян действовать решительно и спешно. Днем был заколот первый поросёнок. Мясо разделили на несколько частей, засолили немного, остальное пережарили и залили в ведра смальцем. Ночью с дочерью Евдокией и снохой Дарьей выкопали яму в огороде и, аккуратно прикрыв соломой посуду с бесценным

кладом, закидали землёй и тщательно замаскировали. В последующие дни то же проделали и с оставшимися двумя поросятами.

Бомбить стали чаще. Снаряды прилетали откуда-то из-за Терека с немецких позиций. Село с трех сторон было окружено возвышенностями. Демьян вместе с внуками вырыли углубление в горе, которая находилась недалеко от их дома, выложили яму сухой травой и при звуках летящих немецких бомбардировщиков бежали в своё укрытие. Мысль, что немцы не будут стрелять по горе, грела сердце старика. Если же не успевали, то прыгали в траншею, выкопанную в огороде.

Прячась от артиллерийского обстрела, старик со слезами на глазах смотрел на свое родное село. Мысли так и роились в его седой голове. Сюда, в Раздольное, в конце 19 века его отец и мать пришли пешком вместе с другими переселенцами, выстроили это село. Здесь Демьян встретил Харитину, сыграли свадьбу. Трех детей вырастили. Старший, Павел Полищук, был призван в армию в самом начале войны. Здесь же, на соседней улице жила старшая сноха Екатерина с тремя малыми детьми. Средний, Архип Полищук, семья которого и жила в доме Демьяна, выучился водить полуторки, устроился работать на МТС. Машины разбирал и собирал с закрытыми глазами. Его и на фронт призвали через 2 месяца, когда зерно с полей убрали. Женился Архип на дочери богатого кулака Андрея Щедрова, Матрене. Родились девочки: Галина и Татьяна. Но умерла их мама. Через год женился Архип на Дарье Сажинной. Родился сын, Валентин. И вот теперь на плечи Демьяна легла забота о детях и внуках: надо сохранить в живых всю большую семью.

Младшая дочь, Евдокия Полищук -Зеленюк, была тоже замужем. Мужа проводила в армию, а сама с сынишкой Володей пришла в дом отца, чтобы в это страшное время быть рядом с родителями.

Немцы зашли в Раздольное ранним утром 11 сентября 1942 года. Проехали на мотоциклах, расположились в лучших домах села. Приглянулась и хата Демьяна Полищука, которая находилась в самом центре села. Зашли автоматчики, выбросили мешавшие им вещи, загнали во двор танк. В комнатах поселился один из офицеров. В летней кухне уже хозяйски расположился немецкий повар, который из двух пойманных кур готовил обед.

Жители села, вышедшие под дулами автоматчиков из огромного колхозного подвала, в котором они прятались во время бомбежки, уныло побрели к своим жилищам. Демьян шел со своей большой семьёй, не понимая, что его ждет. Дом был занят. Разрешили взять только разбросанные по двору вещи.

В сарае мычала корова. Баба Харитина уговорила немцев подоить буренку. Молоко любили все, потому и осталась жить корова Нежка ещё несколько месяцев. Кружечку молока разрешали иногда унести Харитине, доившей дважды в день свою кормилицу.

Большая семья Полицук из восьми человек была принята соседями. Чесноковы жили рядом, дети всегда хорошо ладили между собой. Муж Анны Чесноковой, Владимир, был на фронте. Дочери Татьяна, Александра, сыновья Иван, Петр, Василий были ещё маленькими. Анна боялась, что её с детьми могут тоже выгнать немцы, которые заняли другую половину дома, поэтому благоразумно пригласила соседей. Авось, не выгонят всех с такой оравой детей. Ютились все в одной комнате, расположенной в правой половине дома. Шестеро детей поместились на лежанке. Деду Демьяну выделили место на широкой лавке рядом с печкой. Четверо женщин с маленькими детьми разместились на лавках и кроватях. Перед взрослыми стала задача: как накормить всех. Первые дни со двора боялись выходить. Затем немного освоились, да и немцы стали привыкать к жителям. Дети вслед за дедом устремились к лесу, чтобы найти какие-либо ягоды, съедобную траву. Терн, дикие яблоки, груши, облепиха - все помогало выжить. Не только сами наедались, но и приносили домой. Из-за нехватки муки хлеб пекли с примесями, добавляя жёлуди, картошку и даже картофельные очистки. Кашу варили из семян лебеды, лепёшки пекли из конского щавеля. Свёклу и морковь нарезали кубиками, складывали на лист и ставили в печь. Потом их, как конфетки, посасывали. Чай заваривали из веточек малины, смородины, вишни. Питались и травой. Самым популярным блюдом была затирушка. Немного муки натирали с водой и спускали в кипяток, заправляли травами, луком.

Однажды дед Демьян в поисках пищи добрался до соседнего хутора Ново-Николаевский. Там на окраине, в конюшне, была организована бойня скота. Ему удалось найти несколько свежих косточек. Дома бабушка Харитина сварила в печи огромную кастрюлю пустого супа. Запах был такой вкусный, что дети даже не обратили внимание на то, что кроме травы и костей ничего не было. Дети по двое стали ходить к этому месту. Немцы отгоняли всех. Ребятишки выглядывали из своих укрытий, надеясь на доброго дяденьку, который подбросит кусочек мяса. Иногда сердобольные резчики выбрасывали в яму не только внутренности, но и кости с небольшим количеством мяса. Схватив бесценный кусок, ребятишки убегали домой. Иногда кто-либо из солдат-румын, живших в соседней хате, украдкой давал малышам шоколадку, которую счастливчик сразу же делил между всеми

детьми. Старались сосать долго-долго, чтобы растянуть необыкновенное и малоизвестное удовольствие.

Похолодало. Под городом Малгобеком слышны были раскаты боёв, которые продолжались уже несколько месяцев. На улицу старались выходить реже по многим причинам: нечего было одеть на ноги, изорвалась детская одежонка. Да и немцы стали злее, потому что срывались их планы по захвату грозненской нефти. После боя привозили мертвых солдат, которых хоронили под горой.

Дед Демьян, видя, что больше уже не найти осенью ни травы, ни кореньев, решил незаметно выкопать в огороде глиняную крынку со смальцем и мясом. Ему это удалось. Незаметно принес её в дом. Этого маленького запаса хватило только на один раз, чтобы накормить две семьи. Демьян ходил расстроенный и озабоченный: «Как прокормить детей? Что будет дальше с семьями?» Эти думки не давали покоя. Стало болеть сердце. В один из осенних дней дед, который ходил по берегу Терека в поисках съестного, попал под проливной дождь. Заболел. Простывший, он сидел на лежанке, пытаясь успокоить кашель. Женщины его поили чаем с разными травами. Но злой ветер завывал в трубе, а беспокойное сердце никак не хотело работать тихо, спокойно, ровно.

Не о себе думал Демьян, нет! Переживал он за судьбу беспомощных женщин и внуков, живших под немецким игмом, за своих сыновей, Павла, Архипа, защищавших родную Отчизну. «Живы ли, здоровы?» - постоянно вертелась мысль в седой голове старика. И к врагу старый Демьян не питал ненависти, потому как видел, что бьют их на нашей земле. Каждый день к вечеру привозят на машине застывшие тела убитых немцев. Целое кладбище уже под горой появилось. Недолго осталось им здесь командовать. Побежит немец с Кавказа. И скоро это будет!

А в одну из холодных ночей ранней зимы не выдержало доброе сердце старика. Утром женщины нашли бездыханное тело Демьяна, сидящего на лавке у печи. А уже через несколько недель мощно загрохотали с гор наши орудия. Немцы без сопротивления покинули Раздольное.

Сентябрь 2020 года.
Кискина Любовь Степановна.